

имела большое значение для всего византийского общества, поэтому немаловажным по своей значимости является сам факт личного влияния на императора и его приближенных со стороны епископа Константинопольского – свт. Иоанна Златоуста.

С. Б. Сорочан

Харьков

К ВОПРОСУ О ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ДАТИРОВКЕ БАЗИЛИКИ КРУЗЕ В ВИЗАНТИЙСКОМ ХЕРСОНЕ

Базилика Крузе, названная так по имени своего первого раскопщика, Н. Крузе, принадлежит к числу византийских памятников Херсона, история открытия, а, значит, и изучения которого насчитывает уже около двухсот лет. Не вдаваясь в историографию вопроса, стоит заметить, что в ней невозможно найти объяснения особой архитектуры этого храма с большой триконхальной апсидой и точной датировки сооружения. Вместе с тем по давней традиции повелось безосновательно утверждать, что это одна из самых ранних базилик Херсонеса, воздвигнутая едва ли не в V в., если не раньше. Однако имеющиеся археологические материалы и особенно анализ их литургической организации¹ заставляют в этом усомниться. Такому анализу и будет посвящена настоящая заметка, которая не ставит задачей подробное описание памятника, а лишь акцентирует внимание на некоторых его особых деталях, пристальное внимание к которым может оказаться полезным для последующих исследователей.

Базилика Крузе (№ 7 по списку Императорской Археологической комиссии) с большим, высоким двухступенчатым синтроном в массивной, просторной апсиде с двумя боковыми экседрами была поначалу разделена на три нефа по две колонны в каждом ряду и сложена из крупных притесанных квадров на известковом растворе. Местами для ровности между камнями проложен мелкий щебень, а зачистка периметра базилики в 1999 г. обнаружила большое количество обломков кирпичей размерами 25,0–25,5 × 13,5–14 × 3,1–3,2 см, в том числе с остатками строительного известкового раствора². Уже Д. В. Айналов обратил внимание, что это «та

¹ Ср.: Kieckhefer R. *Theology in Stone: Church Architecture From Byzantium to Berkeley*. N. Y., 2003.

² Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пиленгер Р., Пюльц А. Раскопки т. н. «базилики Крузе» в Херсонесе (Украинско-австрийский проект) // Херсонесский сборник. 2003. Вып. 12. С. 233.

же кладка, которая известна в Уваровской базилике, в устройстве ее боковых стен»¹. О богатом украшении интерьера архитектурного памятника мраморными деталями свидетельствуют пол из мраморных плит, капители, карнизы, обломки алтарной преграды и изображение голубя². Нартекс имел здесь двойную роль – служил местом для гробниц «привилегированных верующих», желавших быть погребенными *ad sanctos* (уже одно это обстоятельство должно указывать на наличие св. мощей, которые стало принято устраивать к VII в. непосредственно под престолом храма)³, а также предназначался для оглашенных, наказанных, кающихся самого низкого разряда – «плачущих», то есть отлученных от полного церковного общения за те или иные прегрешения, и для прочих групп верующих («слушающих», «припадающих»), которые не могли присутствовать на литургии Евхаристии⁴. Позже здесь могли отправляться крещения, погребальные и поминальные службы.

Сооружение явно доминировало в ХСІХ квартале, на перекрестке двух улиц на южной оконечности высокого мыса, над входом в Карантинную бухту, где находился порт. Оно имело почти квадратные пропорции (17,8 × 25,5 м), вытянутую алтарную часть (до 7 м), центральную апсиду диаметром 6 м и боковые экседры диаметром по 3 м, узкие боковые нефы длиной 10,5 м и шириной 2,9 м (левый) и 2,7 м (правый), стены толщиной 1,25–1,5 м, особенно массивные в апсиде, с усиленным фундаментом⁵. Перед входом в нартекс были устроены две вырубленные в скале ступеньки, по которым в храм можно было попасть по улице, ведущей снизу, из портового района. К. К. Косцюшко-Валюжинич глухо упомянул о каком-то более древнем здании, находившемся на месте базилики Крузе. «Храм, – писал он, – по-видимому, построен на месте древнего сооружения, быть может из того же камня, так как такие же плиты, какие находятся в стене храма, видны в постройке, которую храм как

¹ Айналов Д. В. Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. М., 1905. Вып. 1. С. 70.

² Айналов Д. В. Указ. соч. С. 67–70; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // Материалы и исследования по археологии СССР. 1959. № 63. С. 188–190; Pülz A. Die frühchristlichen Kirchen des taurischen Chersonesos (Krim) // Mitteilungen zur christlichen Archäologie. Wien, 1998. Bd. 5. S. 69.

³ Ср.: Sodini J.-P. Les «tombe privilégiées» dans L'Orient Chrétien (à l'exception du diocèse d'Égypte) // L'inhumation privilégiée du IVe au VIIIe siècle en Occident. Actes du Colloque tenu à Creteil les 16–18 mars 1984/ Ed. Y. Duval, J.-Ch. Picard. Paris, 1986. P. 233–239.

⁴ См.: Вениамин. Новая скрижаль. М., 1992. Т. 1. С. 38–41.

⁵ Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пиленгер Р., Пюльц А. Раскопки т. н. «базилики Крузе»... С. 236. Рис. 3.

будто перерезал», но исследования 1998–1999 гг. не позволили обнаружить ее следов¹. В раннее средневековье вокруг базилики находилась, видимо, площадь, которая была застроена только в позднее средневековье, поскольку направление базилики резко расходится с планом этой застройки, подходящей к базилике впритык и под острым углом. Примечательно, что одинаковый азимут ориентации – 73,5° – она имеет лишь с одним херсонским храмом – загородным храмом Влахернского монастыря пресвятой Богоматери Девы Марии, воздвигнутым, скорее всего, в середине – второй половине VI в.² К сожалению, монетные находки – золотая монета Гонория, бронзовые монеты Феодосия I, Аркадия, Льва I, после которых следуют монеты Василия I, Романа I, Льва VI, Романа II, Константина X, Никифора Фоки, все долгое время находившиеся в обращении, едва ли могут помочь в установлении временных границ функционирования этого сооружения³. То же самое можно сказать об обнаруженных при расчистке кладок единичных фрагментах амфор, поздней краснолаковой посуды со следами известкового раствора⁴. Эти материалы датируются в пределах V–VII вв. Во всяком случае нет оснований считать храм «...одной из самых ранних христианских церквей, построенных в Херсонесе»⁵.

Крипта из восьми прямоугольных, ящикообразных могил, высеченных в скале и расположенных в ряд, вероятно, имела отношение к раннему храму, строительство которого вполне могло произойти во второй половине VI – начале VII вв., тогда как остальные 12 гробниц, в том числе плитовые, с аркосолией и наружные, с многоярусными захоронениями были сооружены одновременно с позднейшей переделкой базилики, когда были устроены боковые стены на месте колоннад и заложены боковые двери у двух усыпаль-

¹ Отчет за 1891 г. Раскопки в Херсонесе в пределах городских стен // Архив НЗХТ. Д. № 2. Л. 13; Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 г. СПб., 1893. С. 10; Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пилленгер Р., Пюльц А. Раскопки т. н. «базилики Крузе»... С. 237.

² Фирсов Л. В. Ориентировка средневековых храмов Херсонеса Таврического. 1973 г. // Архив НЗХТ. Д. № 868. Л. 24; Сорочан С. Б. К вопросу о датировке и интерпретации херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской // Херсонесский сборник. 2004. Вып. 13. С. 211–232.

³ Отчет за 1891 г. Л. 16; Раскопки в Таврической губернии. 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 год. С. 10.

⁴ См.: Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пилленгер Р., Пюльц А. Указ. соч. С. 233, 235.

⁵ Ср: *Crimean Chersonesos: City, Chora, Museum, and Environs* / Ed. by G. R. Mack, J. C. Carter. Austin, Texas, USA, 2003. P. 112; Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического / Под ред. А. Б. Бернацки, Е. Ю. Клепиной, С. Г. Рыжова. Poznan, 2004. С. 79.

ниц¹. Поскольку сооружения с триконхальной апсидой довольно часто являлись мартириями, мемориями, поминальными храмами, связанными с культом мучеников, заслуживает внимания предположение И. А. Завадской, что такой же характер имели аналогичные херсонесские сооружения². Главная апсида с синтроном являлась пресвитерием, тогда как боковые экседры могли служить диакономиком и професисом – местом для приношений и одновременно местом отхода процессии Большого Выхода³. Если это так, базилика была сооружена не ранее последней трети VI в., когда стала распространяться практика литургической службы двойного выхода – Большого и Малого. Последний связывали с таинством благовещения⁴. Согласно пояснениям «Мистагогии» Максима Исповедника (ум. 662 г.), во время архиерейской литургии вход епископа в храм верных (*ναός*), когда в процессии несли крест и Евангелие, чтобы возложить их на аналой, считали символом прихода Спасителя в мир, тогда как вход епископа в алтарное святилище (*βῆμα*) к седалищу в апсиде символизировал вознесение Господа на небо⁵. Это же подтверждают литургические комментарии патриарха Германа (ум. 733 г.): «Вход с Евангелием свидетельствует о приходе Божьего Сына и Его входе в этот мир»⁶. Схождением же на епископский трон в апсиде и сидением на нем указывали на то, что «Сын Божий поднял над всеми царствами, силами и властями смертное тело, которое принял, и ягненка, которого взял на плечи, то есть Адамов род, что символизирует омофор, и принес их Богу Отцу»⁷.

¹ Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе. – С. 10. 20-я могила была раскопана в 1998 г. Она была сложена из плит (2,25 × 0,85 × 0,55 м), обложена по верхней кромке фрагментами соленов IX–X вв., имела сверху аркосолию с фресковой росписью и редкий вещественный материал преимущественно XI–XIII вв. (Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пилленгер Р., Пюльц А. Указ. соч. С. 238–244. Рис. 4–9).

² Завадская И. А. О происхождении христианской архитектуры ранневизантийского Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2001. Вып. 8. С. 268; Юрочкин В. Ю., Джанов А. В. Церковная история Херсонеса V в. // Церковная археология Южной Руси. Симферополь, 2002. С. 54. В византийском Херсоне кроме базилики «А» (1904 г.) к таковому относилась подземная часть гробничной церкви в квартале III рядом с главной продольной улицей. Обращает внимание, что эти памятники возникли не ранее конца VI в. (см.: Сорочан С. Б. О храме Св. Апостолов и епископальном архитектурном комплексе на северо-восточном берегу византийского Херсона // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2005. Вып. 10. С. 153–181; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес-Херсон-Корсунь. Киев, 2003. С. 104–110).

³ Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пилленгер Р., Пюльц А. Указ. соч. С. 237.

⁴ Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005. С. 368; Шульц Г. Й. Візантійська літургія: Свідчення віри та значення символів. Львів, 2002. С. 159.

⁵ Шульц Г. Й. Візантійська літургія. С. 112–113.

⁶ Там же. С. 146.

⁷ Там же. С. 146.

Малый выход был связан с вынесением Евангелия из диаконика, а Большой – со Св. Дарами из жертвенника, обычно, внутренней пристройки рядом с центральной апсидой¹. Ныне проскомидия совершается в алтаре с закрытыми дверями, при задернутом занавесе. Это символизирует первые годы жизни Христа, которые тоже были незримы народу. Но в херсонских храмах, в том числе и в базилике Крузе, алтарь отделялся от нефов невысокой алтарной преградой и «сохранить» тайну приготовления Даров можно было только в том случае, когда проскомидия совершалась в отдельном помещении. Северная конха базилики подходила для этого. Однако далеко не все херсонские храмы обладали такими архитектурными особенностями, следовательно, приготовление Св. Даров могло осуществляться и при прихожанах, что в определенной степени соответствовало раннесредневековой традиции, еще не в полной мере отделившей паству от участия в богослужении. Впрочем, надо учесть вероятность и еще одного, более подходящего и простого варианта объяснения: триконхи могли быть связаны с необходимостью иметь место для хоров во время литургии, то есть играли роль боковых апсид – певниц, тогда как по центру располагался престол, символизирующий трон Христа². В любом случае, нет достаточных оснований утверждать раннюю дату сооружения этой базилики, которая вполне может укладываться в ряд больших строк «архитектурного бума» конца VI – начала VII вв.³

Список сокращений

НЗХТ – Национальный заповедник «Херсонес Таврический»

ОАК – Отчеты Археологической комиссии

А. В. Занемонец

Москва-Иерусалим

ВИЗАНТИЙСКАЯ КУЛЬТУРА И ФОРМУЛА ОТРЕЧЕНИЯ ОТ ИУДАИЗМА XI ВЕКА

Данная статья посвящена формуле отречения от иудаизма, которую византийские евреи XI столетия должны были произносить перед крещением.

¹ Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. Harmondsworth, 1975. P. 211; Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. СПб., 2000. С. 90–92.

² Ousterhout R. Master builders of Byzantium. Princeton, N. J., 1999. P. 90–92.

³ Подробнее см.: Сорочан С. Б. Об источниках финансирования и причинах «архитектурного бума» в византийском Херсоне конца VI – начала VII вв. // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Материалы междунаро. науч.-практ. конф. / Под ред. проф. В. А. Шаповалова. Белгород, 2004. Ч. 1. С. 266–272.